

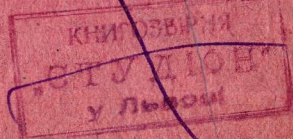
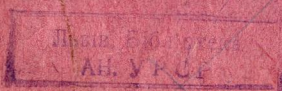
4047

За поруганную ВѢРУ, природнаго ЦАРЯ
и страждущее ОТЕЧЕСТВО!

КЪ МОЛОДОЙ РОССІИ!

ИДЕОЛОГІЯ И ЗАДАЧИ
=====

===== СОЮЗА МЛАДОРОССОВЪ

ИЗДАНИЕ

Софійскаго Очага Союза Младороссовъ

1930

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY

11
11
11
11

11
11
11
11

10

За поруганную ВѢРУ, природнаго ЦАРЯ
и страждущее ОТЕЧЕСТВО!

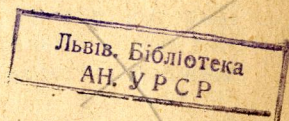

4047

КЪ МОЛОДОЙ РОССІИ!

ИДЕОЛОГІЯ И ЗАДАЧИ
=====

===== СОЮЗА МЛАДОРОССОВЪ

ИЗДАНИЕ

Софійскаго Очага Союза Младороссовъ

1930

ЛВІВ

Свідоцтво про видачу бібліотечної картки

1991

Львівська державна
наукова бібліотека

№ 2668

Идеологія и задачи Союза Младороссовъ

Мы, младороссы, ставимъ своей общей задачей организовывать живыя силы русскаго народа, какъ томящіяся на Родинѣ, такъ и находящіяся въ изгнаніи, для борьбы съ совѣтской властью и ея низверженія, а также для возстановленія русской государственности. На этомъ пути первымъ этапомъ является, конечно, ниспроверженіе совѣтской власти и освобожденіе Россіи отъ большевиковъ. Такая задача можетъ быть разрѣшена только путемъ самодѣтельности живыхъ общественныхъ элементовъ страны и, слѣдовательно, нашъ призывъ знаменуетъ собою *революціонную* борьбу, т. е. исполненіе одной изъ самыхъ тяжкихъ общественныхъ обязанностей. Чтобы выполнить этотъ долгъ передъ Родиной, ряды борцовъ должны горѣть боевымъ пафосомъ и имѣть передъ собою высокую цѣль, ради которой отдѣльное лицо, забывая свои личные интересы, готово пожертвовать всѣмъ, даже собвенной жизнью.

Такое высокое напряженіе индивидуальной активности прежде всего требуетъ установки высокаго идеала, который освящаетъ тяжкій путь подвига, а слѣдовательно — опредѣленія тѣхъ идеологическихъ предпосылокъ, которыя должны быть положены въ основу борьбы.

I.

Верховная власть.

Наше отношеніе къ роковому моменту революціи 1917 года опредѣляется слѣдующими соображеніями. Будучи рѣшительными противниками возвращенія къ „статусъ-кво“ 1917 года, который признается нами далеко не совершеннымъ, мы горячо защищали бы старый строй только потому, что признаемъ за нимъ одно величайшее преимущество, по значенію своему первостепенное и рѣшающее. Это преимущество заключается въ исторической преемственности, которая могла и должна была быть сохранена, какъ нормальная, связь, и внѣшняя, и внутренняя, грошлаго съ будущимъ. Реально эта связь выражается въ преемствѣ Верховной власти. Россія могла и должна была продолжать свой историческій путь, не нарушая преемства своей верховной власти, а вмѣстѣ съ

тѣмъ и того процесса эволюціи, который сложился около нея, непрестанно развивался и давалъ возможность безъ потрясеній внести въ нашу жизнь всѣ необходимыя измѣненія.

Но *послѣ* революцій, которая произошла безъ нашего участія и помимо нашей воли, мы уже совершенно чужды стремленіямъ возвратиться къ исходному положенію.

Твердо и убѣжденно мы считаемъ, что изъ всего, что разрушено революціей, непременно подлежить восстановленію преемственность Верховной власти. Такимъ образомъ психологически восстановится преемственная связь между старой и новой Россіей, восстановится духовное бытіе нашей націи. Молодая обновленная Россія получитъ право на тысячелѣтную нашу исторію и обрѣтетъ наслѣдіе десяти вѣковъ національной воли, которая, благодаря длительности своего проявленія, вполнѣ реальна и требуетъ внимательнаго къ себѣ отношенія. Мы утверждаемъ, что торжество разрушительныхъ силъ въ Россіи было возможно именно благодаря потерѣ національной русской линіи, что русская жизнь и русская власть должны быть установлены согласно понятіямъ которыя въ теченіе тысячелѣтія вырабатывались Россіей.

Поэтому мы вѣрны Природному Русскому Государю и Его Наслѣднику, въ лицѣ Первороднаго Великаго Князя Кириллы Владиміровича и Его Сына — Великаго Князя Владиміра Кирилловича, которые олицетворяютъ собою преемственную историческую власть, стоящую выше племенныхъ и классовыхъ интересовъ и выше измѣнчивыхъ режимовъ.

Новой эпохѣ будетъ соответствовать и новый монархизмъ, взявшій отъ Московскаго его высокое религіозно-нравственное содержаніе, отъ Императорскаго періода — имперскую идею объединенія и сотрудничества народовъ ради общаго блага и, наконецъ, въ новомъ процессѣ эволюціи, черпающій свои силы не изъ прошлаго, а изъ реальной обстановки послѣреволюціоннаго будущаго.

Выдвигая на очередь вопросъ о Монархіи въ Россіи, мы убѣжденно полагаемъ, что пока монархія будетъ связываться въ сознаніи со „старымъ режимомъ“, она будетъ не привлекать, а отталкивать всѣхъ тѣхъ, для которыхъ почему либо непреіемлемъ возвратъ къ прошлому. Внимательно наблюдая жизнь въ Россіи, мы ясно видимъ, что новымъ поколѣніямъ привились новыя воззрѣнія, новое воспріятіе жизни, новый взглядъ на вещи и такимъ образомъ старой психологіи нанесенъ сокрушительный ударъ. Народившаяся за годы революціи новая психологія далеко еще не осознана новымъ поколѣніемъ и проявляется чаще всего въ общихъ инстинктивныхъ тенденціяхъ, подчасъ противорѣчивыхъ и лишенныхъ внутренней гармоничности. Но она уже есть и вполнѣ понятно, что она побуждаетъ новыхъ людей сторониться прежнихъ формъ жизни, въ которыхъ имъ поневолѣ

приходится видѣть источникъ многихъ бѣдъ и корень многихъ язвъ. Новые люди, конечно, ищутъ новыхъ выходовъ и пока еще немногіе изъ нихъ усматриваютъ возможность такого выхода въ монархіи. А между тѣмъ, гармоничное сочетаніе послѣреволюціонной новой обстановки съ монархической властью вполне возможно. Не новая уже формула „Царь и совѣты“, совершенно независимо отъ соціально-политическаго устройства будущаго государства имѣетъ большіе шансы привлечь къ себѣ вниманіе пока еще чуждыхъ монархизму массъ. Такимъ образомъ, по нашему глубокому убѣжденію, монархія въ Россіи должна не возстановить, а *установить* опредѣленный соціально-политическій строй и осуществить при этомъ многое, на что у большевизма не нашлось созидательной силы.

Монархія не можетъ явиться въ итогъ контрреволюціи, которая давно уже перестала быть возможностью въ русской дѣйствительности, а она должна и можетъ быть лишь *завершеніемъ* революціи, въ итогъ перерожденія послѣдней въ революцію національную. Слѣдовательно ближайшей задачей нео-монархизма является широкое содѣйствіе перерожденію революціи въ національную и доведеніе уже національной революціи до ея естественнаго и необходимаго конца.

Фактическое возглавленіе государственной власти Царемъ нуждается въ подготовкѣ и, вѣроятно, длительной, потому что воспріятіе самой идеи монархіи можетъ совершиться только постепенно, а не вдругъ. Новая монархія окажется воспринятой въ процессѣ эволюціи власти. Власть должна пройти черезъ рядъ фазисовъ, не столько юридическихъ, сколько фактическихъ, которые явятся въ то же время и этапами общественнаго мнѣнія. Монархія станетъ безусловной и повелительной необходимостью, очевидной для всѣхъ, когда встанетъ на очередь задача закрѣпленія національной революціи и обезпеченія ея завоеваній, когда случайности порыва надо будетъ придать постоянство и длительность.

Возобновленіе монархической преемственности государственной власти, вопреки ходячему мнѣнію, не нуждается въ формальномъ волеизъявленіи народа. Необходимо разграничивать *постоянную* волю народа, которую извѣстный идеологъ монархизма, бывшій народоволецъ, обратившійся въ убѣжденнаго сторонника самодержавной монархіи и написавшій капитальный трудъ „Монархическая государственность“, Левъ Тихомировъ называетъ „геніемъ націи“, и волю случайную, *временную*. Воля *народа* далеко не всегда совпадаетъ съ желаніемъ *поколѣнія*, представляющаго этотъ народъ въ какой нибудь данный моментъ. Безъ прямого и непосредственнаго участія воли націи не могутъ держаться никакой государственной строй, никакое общественное рав-

новѣсіе, какъ не можетъ и совершиться никакая значительная перемѣна въ нихъ. Воля націи возникаетъ съ самой націей и умираетъ вмѣстѣ съ нею. Воля націи почти всегда пассивна, когда санкціонируетъ, поддерживаетъ какой-либо порядокъ вещей, и только временами активна, когда она этотъ порядокъ ниспровергаетъ или измѣняетъ. Большинство нашей эмиграціи твердо увѣрено, что наша нація не выражаетъ своей воли уже много лѣтъ, поэтому въ эмиграціи очень распространено несомнѣнно ложное представленіе объ отношеніи нашей націи къ большевизму. Между тѣмъ не ясно ли, что большевизмъ держится въ Россіи тринадцатый годъ у власти не противъ воли націи, а именно съ ея согласія? Согласіе это стало теперь пассивнымъ, но вѣдь оно было чрезвычайно активнымъ и особенно страстнымъ въ періодъ „военнаго коммунизма“, во время уличной революціи и гражданской войны. Вѣдь нельзя же не признать, что нація Русская, въ большинствѣ своихъ, быть можетъ, и неразвитыхъ, но политически активныхъ слоевъ, была на сторонѣ большевизма въ его борьбѣ съ многочисленными противниками, такъ какъ именно отъ большевизма ждали необычайныхъ, волшебныхъ перемѣнъ. И пусть для всѣхъ, кто признаетъ большевизмъ уродливой язвой, участіе народной воли въ поддержаніи этой язвы послужить доказательствомъ неразумности и безобразности нѣкоторыхъ хотѣній народа, вѣрнѣе не народа, а иѣсколькихъ поколѣній, представляющихъ этотъ народъ въ данное время.

Искренно и честно мы *признаемъ* волю народа, но признаемъ какъ величину постоянную, какъ „геній націи.“

Въ итогѣ великаго крестоношенія, которое ниспослано нашей Родинѣ, опредѣлится и воля нашей націи. Уже идутъ русскія поколѣнія, воля которыхъ сольется съ исторической волей Россіи, съ „геніемъ націи“, Для торжества этой воли не потребуются формальныхъ волеизъявленій, какъ не потребовалось ихъ и для большевизма. Наша національная іерархія будетъ увѣнчана Царемъ.

Договоръ Царя съ народомъ будетъ не юридическимъ, а духовнымъ. Новый русскій монархизмъ зарождается въ области психологіи, а не законодательства. Не писанными законами крѣпокъ союзъ народа съ Царемъ и не писанными отреченіями расторгнется онъ. За уступку мертвящей формѣ, за подчиненіе судебъ Россіи росчерку пера, Царь Мученикъ отвѣтилъ кровью. Но этой кровью Окъ спаялъ идею царскую съ идеей народной и пріобщился къ искупительной жертвѣ своего народа. Такимъ образомъ духовная связь монархіи съ націей спасена и закрѣплена Императоромъ Николаемъ II и въ этомъ Его великая заслуга передъ потомствомъ.

Вопросъ о монархіи въ Россіи естественно связанъ съ вытекающимъ изъ него частнымъ вопросомъ-династи-

ческимъ. Прежде всего нельзя забывать, что у русскаго народа есть своя историческая династія, которая жила съ нимъ его многовѣковой жизнью и корни которой, не смотря на случайные перерывы и отрывы, тянутся къ Рюрику. Русская династичность питается не основными законами и существуетъ не со временъ Императора Павла I. Юридическая законность русскаго Царя не такъ важна для народа нашего, какъ *природность* его. Въ этомъ коренное различіе между Русскимъ понятіемъ о власти и понятіемъ западнымъ. Природность Царя ставитъ его внѣ всякой человѣческой компетенціи и является подлинной основой его права, вѣрнѣе-долга, на наслѣдованіе Престола. Было бы опасно недооцѣнивать значеніе природности носителя верховной власти какъ это дѣлалось до сихъ подъ среди русскихъ монархистовъ. Именно въ этой природности лежитъ узелъ основныхъ національныхъ идей нашихъ. Вся наша исторія показываетъ, какъ Русская нація заботилась о томъ, чтобы кровная преемственность національной династіи оставалась нерушимой. Династичность въ Россіи не связана съ легитимизмомъ западнаго типа и опирается на наше самобытное пониманіе природности царской власти. Для подтвержденія этихъ словъ сошлемся на высокій научный авторитетъ проф. Ключевского, котораго никто не заподозритъ въ пристрастномъ отношеніи къ обсуждаемому предмету. Вотъ что писалъ онъ въ своей лекціи „О династическихъ причинахъ смуты XVII столѣтія“.

„Въ продолженіе всей смуты не могли освоиться съ мыслью о выборномъ Царѣ; думали, что выборный Царь — не Царь, что настоящимъ законнымъ Царемъ можетъ быть только прирожденный наслѣдственный Государь изъ потомства Калиты, и выборнаго Царя старались пристроить къ этому племени всѣми способами, юридическимъ вымысломъ, риторическимъ преувеличеніемъ. Появленіе выборнаго на Престолѣ должно было представляться народной массѣ не слѣдствіемъ политической необходимости, хотя и печальной. а чѣмъ то похожимъ на нарушеніе законовъ природы: выборный Царь былъ для нее такой же несуразностью, какъ выборный отецъ, выборная мать. Вотъ почему въ понятіе объ истинномъ Царѣ простые умы не могли, *не умѣли* уложить ни Бориса Годунова, ни Василия Шуйскаго, ни тѣмъ болѣе польскаго королевича Владислава, — въ нихъ видѣли узурпаторовъ; тогда какъ одинъ призракъ природнаго Царя въ лицѣ пройдохи невѣдомаго происхожденія успокоивалъ династически легитимныя совѣсти и располагалъ къ довѣрію. Смута и прекратилась только тогда, когда удалось найти Царя, котораго можно было связать родствомъ, хотя и не прямымъ, съ угасшей династіей. Царь Михаилъ утвердился на Престолѣ не столько потому, что былъ земскимъ всенароднымъ

избранникомъ, сколько потому что доводился племянникомъ послѣднему Царю прежней династіи. Сомнѣніе въ народномъ избраніи, какъ въ достаточномъ правомѣрномъ источникѣ верховной власти, было не маловажнымъ условіемъ, питавшимъ смуту, а это сомнѣніе вытекало изъ укоренившагося въ умахъ убѣжденія, что такимъ источникомъ должно быть только вотчинное преемство извѣстной династіи. Потому это неумѣніе освоиться съ идеей выборнаго Царя можно признать производной причиной смуты.“

Наконецъ, у Тихомирова мы находимъ замѣчательную аргументацію по тому же вопросу о преемственности власти: „Династичность наилучше обезпечиваетъ постоянство и неизблемость власти и ея обязанность выражать духъ исторіи, а не только личныя особенности Государя. Государь въ глазахъ монархическаго народа есть наслѣдникъ одной и той же династіи, какъ бы вѣчно бывшей съ нацей. Если даже физически преемство прерывается, то ideally это не допускается — этого перерыва не признаютъ. Династія остается во что бы то ни стало единою. Въ этомъ отношеніи Русская Монархія представляетъ замѣчательный и поучительный образчикъ постановки династичности. У насъ, вслѣдствіе господства родового начала, при возникновеніи государственности, на дѣло верховнаго управленія былъ сразу призванъ цѣлый родъ, цѣлая династія — не одинъ Рюрикъ, но вмѣстѣ со своими братьями. Съ этимъ правящимъ родомъ русская нація родилась, сложилась, выработала всѣ свои основы, съ нимъ она падала и воскресала и въ концѣ концовъ такъ сжилась, что не представляла себѣ своей монархіи безъ этой вѣчной династіи. Но вотъ въ дѣйствительности она пресѣклась. И что же? Народъ прямо не признаетъ этого факта. Въ этомъ отношеніи грамота объ избраніи Михаила Ѳеодоровича Романова представляетъ документъ очень любопытный по своему внутреннему смыслу. Грамота объ избраніи составлена представителями народа такъ, чтобы въ ней было возможно меньше элемента избирательнаго, зависящаго отъ народныхъ желаній, и какъ можно больше преемственнаго, связующаго Царя и народъ со всей прошлой исторіей. Въ этомъ духовное единство власти и народа получаетъ величайшее подкрѣпленіе“.

Между прочимъ, тотъ же Тихомировъ высказываетъ и слѣдующее предостереженіе: „Во всякое время и при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ лечить монархію посредствомъ нарушенія легитимности — это все равно, что лечить головную боль посредствомъ ампутаціи головы“.

Для сторонниковъ монархіи, желающихъ быть строителями новой государственности, предостереженіе Тихомирова пріобрѣтаетъ особое значеніе. Правда, народныя массы еще не ищутъ Царя, но день этотъ близокъ. И долгъ монархи-

стовъ ие заниматься размежеваніемъ на группы, не выжидать этого момента, а теперь же воспріять Царя въ душѣ и хорошо подготовившись, авторитетно указать Его народу, когда онъ дойдетъ до монархизма.

31 Августа 1924 года Царь вернулся къ своему подданному и въ Его лицѣ наша національная Династія вновь начала свое служеніе національному идеалу. И вотъ, во имя тысячелѣтней коллективной воли Русской націи, во имя „генія націи“, мы горячо призываемъ всѣхъ сплотиться подъ знаменемъ нашего законнаго Царя Государя Императора Кирилла Владиміровича и, слѣдуя его примѣру, теперь же приступить къ исполненію своего долга передъ Родиной. твердо памятуя, что „выполненіе долга не можетъ быть преждевременнымъ — оно можетъ только запаздывать“

II.

Нація и государство.

Либерализмъ XIX вѣка и связанный съ нимъ демократизмъ въ центрѣ общественнаго процесса поставилъ отдѣльную личность. Развитію этой личности и охранѣ ея правъ подчиняется вся конструкція либерально-демократическаго государства. Но такъ какъ человѣческая личность сама по себѣ является величиной ограниченной, то въ реальномъ развитіи жизни, идущемъ по линіи національныхъ интересовъ и задачъ, либерализмъ лишается своего идеальнаго содержанія и становится неспособнымъ разрѣшить основныя задачи современности. Поотому при настоящихъ условіяхъ либеральная доктрина неспособна воодушевить къ революціонной борьбѣ и совершенно не въ состояніи обосновать цѣли такой борьбы. Равнымъ образомъ и социалистическая доктрина, которая цѣлью своихъ достижений полагала удовлетвореніе матеріальныхъ потребностей человѣка, находится въ такомъ же положеніи. Такъ какъ старая идеологія, либеральная и социалистическая, разбиты опытомъ великой войны и послѣвоеннаго революціоннаго періода, то мы должны остановиться на иной идеологіи.

Можно, конечно спорить о значеніи урока, даннаго исторіи фактомъ великой войны. Но нельзя отрицать, что эта война началась и продолжалась, какъ послѣдняя война во имя водворенія во всемъ мірѣ демократическихъ принциповъ, а въ дѣйствительности оказалось, что всѣ народы вступили въ эту войну *только* во имя своихъ національныхъ интересовъ и задачъ, превысившихъ по своему значенію всякія другія идеологическія предпосылки. Поэтому мы въ основу своего міросозерцанія кладемъ понятіе *націи* и рѣшительно объявляемъ себя слугами національнаго идеала. Этотъ идеаль провезъ народы черезъ великія испытанія мі-

ровой войны, - и онъ же поведетъ насъ черезъ тяжкую борьбу къ спасенію нашей Родины.

Подъ именемъ націй мы разумѣемъ самостоятельную духовную единицу, обладающую этическимъ содержаніемъ и ведущую отдѣльную отъ составляющихъ ея членовъ жизнь, съ самостоятельными цѣлями и задачами. Принадлежность къ данной націи опредѣляется не матеріальными признаками общаго языка, общаго происхожденія, общей территоріи и т. д. Отдѣльная личность вкладывается въ націю своимъ волевымъ актомъ, знаменующимъ признаніе принадлежности ея къ національному цѣлому, — принадлежности, обусловленной общностью исторіи, культуры и сознаніемъ долга участія въ разрѣшеніи общихъ національныхъ задачъ. Такимъ образомъ нація — это есть коллективное творчество всѣхъ ея членовъ, объединяющихъ свою индивидуальную волю въ общую національную волю.

Такимъ образомъ нашъ младоросскій націонализмъ отрицаетъ индивидуализмъ, какъ основу общественнаго процесса, ибо послѣдній ведетъ къ анархіи и разрушенію общества; но въ то же время этотъ націонализмъ не подавляетъ личности, ибо степень развитія отдѣльной вкладывающейся въ націю личности, обуславливаетъ и высоту развитія самой націи. Кромѣ того онъ силенъ еще тѣмъ, что полагаетъ конецъ постоянному конфликту между обществомъ и государственной властью.

Государство мы понимаемъ какъ юридическое осуществленіе нации. Цѣль его существованія совпадаетъ съ цѣлями нации. Тѣ же историческія задачи, которыя ставитъ себѣ нація, разрѣшаются государствомъ. Интересы государства стоятъ выше интересовъ отдѣльной личности, такъ какъ существованіе личности временно и преходяще, а существованіе государства — нація длится многими поколѣніями. Какъ единственная и лучшая форма человѣческаго существованія, государство является источникомъ духовнаго и матеріальнаго благополучія отдѣльной личности. Гармонизируя интересы отдѣльныхъ личностей, государство обезпечиваетъ каждому гражданину наиболѣе широкую возможность всякаго самосовершенствованія. Отсюда само собой вытекаетъ, что отдѣльный гражданинъ прежде всего долженъ опредѣлить свои обязанности по отношенію къ государству и, только исполняя свой гражданскій долгъ, получаетъ права, составляющіе содержаніе такъ называемой гражданской свободы.

Въ демократическомъ государствѣ отдѣльный гражданинъ, выдвигая на первый планъ свои права, борется съ государствомъ, которое ихъ ограничиваетъ. Этотъ споръ между свободой личности и государственнымъ авторитетомъ въ предѣлахъ современнаго государства не могъ быть разрѣшенъ ни теоретически, ни практически и поэтому весь XIX

вѣкъ наполненъ борьбой общества съ государствомъ. Разъ государство не имѣло самостоятельной цѣли существованія, а вся задача его заключалась въ служеніи личности, то въ конечномъ результатѣ усмотрѣніе этой личности и опредѣляло судьбу самого государства.

Въ національномъ же государствѣ каждый гражданинъ, руководясь своими обязанностями, прежде всего идетъ на помощь государству въ достиженіи имъ общихъ національныхъ цѣлей.

И вотъ, во имя такого государства, которое поведетъ русскій народъ къ осуществленію его историческихъ задачъ, которое откажется отъ классовыхъ точекъ зрѣнія и будетъ руководиться лишь общими національными интересами, во имя этого національнаго идеала и его высокой этической цѣнности — мы и призываемъ живыя силы русскаго народа къ борьбѣ за освобожденіе Родины отъ большевисткаго засилія.

III.

Н а ц і о н а л и з м ъ

Съ точки зрѣнія младоросса, чтобы быть націоналистомъ, надо прежде всего хорошо изучить и познать свое Отечество въ его историческихъ путяхъ и въ его идеалахъ, въ его географическомъ объемѣ и экономическихъ нормахъ, въ его прошломъ и въ его настоящемъ. Не зная обстановки сегоднешняго дня, нельзя говорить о завтрашнемъ днѣ. Только тотъ, для кого Россія есть государство съ самобытной культурой, съ особымъ укладомъ жизни, опредѣляющимъ характеръ ея развитія, можетъ правильно понять событія настоящаго; а будущее находится въ прямой зависимости отъ хода событій именно сегоднешняго дня.

Для насъ націонализмъ отнюдь не синонимъ шовинизма, а тѣмъ болѣе-ксенофобіи. Русскій націонализмъ, охватывающій цѣлую сѣть націонализмовъ народовъ, населяющихъ нашу страну, не только не стремится подавить самобытность этихъ народовъ, но, наоборотъ, самъ нуждается въ ней, ибо Русскій націонализмъ есть какъ бы синтезъ національныхъ стремленій и чаяній народовъ Россіи.

Россія своимъ могуществомъ и своимъ развитіемъ обязана совокупности усилій всѣхъ ея народовъ и всѣ народы равные птенцы ея великаго гнѣзда. Ни привилегированныхъ, ни угнетаемыхъ членовъ не можетъ быть въ російской семьѣ народовъ и поэтому не можетъ быть такъ называемыхъ „меньшинствъ“.

На нашихъ пространствахъ нѣтъ славянскаго народа, сохранившаго свою этнографическую чистоту до нашихъ дней. Въ нашемъ прошломъ скрещеніе кровей не прекращалось и

наши славянскія племена сплвились съ народностями монгольскаго и туранскаго происхожденія, породнивъ между собою народы Европейской и Азіатской Россіи. Въ дальнѣйшемъ — ходъ исторіи и наростаніе общей культуры закалили кровный сплавъ. Итакъ — общая кровь, общій интересъ, общее равенство, а въ итогъ — общая государственность.

VI

Церковь и Монархія

Внимательно наблюдая духовную жизнь въ Россіи, мы прежде всего преклоняемся предъ величіемъ *подвига* совершаемаго нашей Церковью, и признаемъ ее оплотомъ живыхъ національныхъ силъ, ведущихъ борьбу не на жизнь, а на смерть съ разбушевавшимися стихіями зла. Какъ говорилъ на съѣздѣ безбожниковъ Ярославскій — Церковь „единственная организація, которую совласть до сихъ подъ не смогла побѣдить.“

Однако, мы не хотимъ дѣлать Церковь орудіемъ политики и пользоваться ею, какъ средствомъ хотя бы для самыхъ высокихъ національныхъ цѣлей. Церковь стоитъ выше не только политики, но и самаго государства и націи, она — самоцѣль. И вмѣстѣ съ тѣмъ она является неизсякаемымъ источникомъ національнаго оптимизма, не позволяющаго усомниться въ своей Родинѣ и отречься отъ нея даже при самыхъ отчаянныхъ обстоятельствахъ. Какъ и всегда въ періоды глубокихъ и тяжелыхъ потрясеній, Церковь и теперь побуждаетъ въ русскихъ людяхъ начала упадка и разложенія и вселяетъ въ нихъ бодрость духа, необходимую для жизненной борьбы. Съ другой стороны, бодрая вѣра молодороссовъ въ будущее нашей Родины питается прежде всего сознаніемъ, что, несмотря на катастрофичность своего паденія, Русскій народъ не утратилъ самаго главнаго — своей православной вѣры.

Поэтому, какъ и наши предки, мы не отдѣляемъ Церкви отъ государства и воспринимаемъ идею Православнаго Царства, свойственную еще Московской Руси. Въ основѣ этой идеи лежитъ представленіе о Царѣ не какъ о деспотѣ, никакимъ законамъ не подчиняющагося, а какъ о Помазаникѣ Божіемъ — Божіемъ слугѣ. Отсюда прежде всего подчиненность Царя законамъ Божескимъ, т. е. религіозно-нравственнымъ. Его служеніе есть прежде всего служеніе Богу, которое выражается въ томъ, что цѣлью его земной власти должно быть осуществленіе Божіей правды въ земныхъ условіяхъ. Царь осуществляетъ Божію правду въ сферѣ обще-государственной дѣятельности, а Церковь, имѣя непосредственной задачей заботу о душахъ подданныхъ, въ сферѣ

общегосударственной освѣщаетъ законодательство христіанской моралью и, проникая такимъ образомъ во всѣ поры государства, намѣчаетъ пути къ осуществленію Божіей правды. Не напрасно Еллинекъ говоритъ, что „законъ есть минимумъ нравственности.“ И не напрасно наши предки никогда не игнорировали единственнаго кодекса морали — Евангелія. Такимъ путемъ Церковь вноситъ въ законодательство государства тотъ духъ христіанской любви и солидарности, тотъ духъ „соборности“, который является прямой противоположностью идеѣ классовой борьбы, заложенной въ основу современныхъ ученій объ обществѣ и государствѣ. Идея „соборности“ въ корнѣ противорѣчитъ идеѣ демократіи, ибо исходитъ не изъ идеи о равенствѣ или равноправіи всѣхъ людей, а руководится исключительно пользою *цѣлаго*, любовью и сочувствіемъ всѣхъ членовъ тѣла къ самому тѣлу и другъ къ другу. Въ противоположность демократіи, соборность не только не исключаетъ іерархичности, но, наоборотъ, требуетъ ея. Вотъ тѣ принципы, которые должны лечь въ основу будущаго государственнаго строя Россіи, какъ великой христіанской Державы.

V

Задачи Союза Младороссовъ

Большинство существующихъ политическихъ организацій или продолжаетъ придерживаться своихъ прежнихъ политическихъ доктринъ, которыя теперь уже отвергнуты жизнью и никого не увлекаютъ, или, еще хуже, — „ничего не предрѣшаютъ“, ожидая выявленія непременно добродѣтельной воли народа, какъ будто эта воля можетъ существовать уже въ готовомъ видѣ и въ любой моментъ проявиться. Попросту говоря, эти группировки до сихъ подъ еще не знаютъ чего хотятъ и куда, зачѣмъ и во имя чего пойдутъ. Отсутствіе идеаловъ и трафаретность мысли притупили сознание и окутали живую Россію безпросвѣтной мілой. А между тѣмъ Россія *живетъ* и ей нужно помочь въ тяжелой борьбѣ. Мы твердо убѣждены, что только при совершенно ясныхъ и определенныхъ *цѣляхъ* возможна успѣшная общественная и политическая работа. Это не значитъ, что мы предрѣшаемъ *что будетъ*; мы только высказываемъ свой идеалъ, свое убѣжденіе — *что должно быть* на мѣстѣ свергнутой совѣтской власти и во имя чего мы поднимаемъ знамя борьбы. Итакъ, наши общія основныя задачи слѣдующія:

1) Организовать живыя силы русскаго народа, какъ томящіяся на Родинѣ, такъ и находящіяся въ изгнаніи, для активной борьбы съ совѣтской властью и ея низверженія, а также для возстановленія русской государственности.

2) Включившись своевременно въ борьбу, содѣйствовать перерожденію революціи въ національную и довести уже національную революцію до Монархіи.

3) Организовать Русскую государственность по основному принципу — Царь и Совѣты.

„Совѣты безъ коммунистовъ“ — этотъ лозунгъ неизмѣнно и до настоящаго времени вдохновляетъ активныя элементы въ Россіи на возстанія. Монархія не можетъ и не должна на него покушаться. Переходъ къ монархическому строю въ порядкѣ возглавленія совѣтской системы монархической центральной властью можетъ совершиться сравнительно легко и безболѣзненно.

Совѣты должны быть организованы не по принципу принадлежности къ той или иной политической партіи (по всѣмъ свѣдѣніямъ, идущимъ изъ Россіи, внутри страны болѣзнь старой партійности изжита и реорганизація живыхъ силъ идетъ по линіи объединенія всѣхъ во имя общей цѣли), а по признаку принадлежности къ той или иной дѣловой, созидательной, трудовой ассоціаціи. Тогда Царь, законный и самодержавный, олицетворяя собою высшіе идеалы справедливости и добра, будетъ при исполненіи своей высокой миссіи находиться въ постоянномъ и непосредственномъ общеніи съ лучшими представителями *творческихъ* силъ націи и вмѣстѣ съ правительствомъ будетъ огражденъ отъ графетныхъ политическихъ болтуновъ и пустыхъ расплывчатыхъ компромиссныхъ формулъ. Мы выставяемъ своимъ лозунгомъ требованіе единой центральной верховной власти, олицетворяемъ въ личности монарха, при самомъ широкомъ разлитіи общественнаго самоуправленія народа.

Основной принципъ „Царь и Совѣты“ не противорѣчитъ народной психологіи и по внѣшнему виду воскрешаетъ уже знакомую намъ русскую, историческую, бытовую формулу „Князь и Вѣче“.

4) Съ установленіемъ Монархіи не прекращать своей дѣятельности и немедленно приступить къ организаціи для Монархіи надеж ой опоры.

Русскій Царь, стоящій надъ классами, надъ сословіями, надъ интересами отдѣльныхъ группъ и партій, долженъ имѣть надежную опору, чтобы не подвергать Себя и Великую Россію волѣ слѣпого случая. Въ 1917 году, въ трагической моментъ, когда революціонныя силы перешли въ рѣшительное наступленіе, Русская Монархія оказалась безъ поддержки и пала безъ борьбы, ибо не было монархистовъ, проникнутыхъ сознаніемъ своего долга ее защищать. А что изъ этого вышло мы всѣ отлично знаемъ.

Хи
ои
у
л
л

VI.

Организація Младороссовъ.

Организація Младороссовъ построена на такихъ же принципахъ, какъ въ старое время активныя социалистическія организаціи: отсутствіе выборнаго начала. единоначаліе, безпрекословное подчиненіе и исполненіе заданій центра, суровая дисциплина и отвѣтственность, крѣпкая внутренняя спайка, самоотверженность, невыходъ изъ организаціи, готовность все отдать для общаго дѣла вплоть до самой жизни. Кромѣ того для зачисленія въ Союзъ необходимо удовлетворять опредѣленнымъ политическимъ требованіямъ и домога костей проникнуться младоросской идеологіей.

Союзъ подчиняется Государю Императору Кириллу Владимировичу на началахъ полнаго самоуправленія и самодѣятельности.

При немъ — Главный Совѣтъ Союза, которому подчиняются всѣ мѣстныя отдѣленія, называемыя *очагами* и существующіе теперь почти во всѣхъ государствахъ.

Личный составъ раздѣляется на *младороссовъ* и *кандидатовъ*. Кромѣ того установлено еще 3 разряда: 1) *интересующіеся*, т. е. просто лица состоящіе ни учетѣ и могущіе впоследствии быть чѣмъ нибудь полезными Союзу; 2) *сочувствующие* — предрасположенные воспріять младоросскую идеологію и стать членами Союза — „кандидатами“; и 3) *сотрудники* — для лицъ старшихъ поколѣній, которые не склонны къ дисциплинарному подчиненію Союзу, но которые приносятъ, желаютъ или смогутъ принести пользу Союзу.

Никто не имѣетъ права претендовать на зачисленіе въ Союзъ Младороссовъ или кандидаты. Въ младороссы зачисляются лишь тогда, когда они будутъ признаны подходящими.

Младороссы зовутъ въ свои ряды людей съ живой душою, желающихъ не только числиться въ спискахъ но и *работать*, ибо „вѣра безъ дѣлъ мертва есть.“ *Мертвыхъ душъ у насъ нѣтъ и не будетъ*. А работы — много. Ближайшая цѣль работы въ эмиграціи: 1) создать организованные и крѣпко спаянные кадры революціонеровъ монархистовъ, которые, въ случаѣ обострившихся политическихъ событій въ Россіи, могутъ быть переброшены туда, чтобы помочь Русскому народу въ рѣшающій моментъ свергнуть коммунистическую власть и возстановить Царскій Престолъ; 2) разсѣять тотъ мракъ политическаго равнодушія и эгоистической безпечности въ вопросѣ о судьбахъ Родины, въ которомъ погрязли окружающіе насъ — для этого нужна пропаганда, живое, горячее, убѣжденное слово.

Въ опредѣленіи очередныхъ задачъ мы базируемся не на эмигрантскія настроенія, а соотвѣтственно нашему „дѣвизу“ „Лицомъ къ Россіи“ — на данныя оттуда, гдѣ активная борь-

4047
887

ба ужъ началась и ширится, и гдѣ уже начинается Русская національная революція.

Тамъ же на Родинѣ мы имѣемъ уже и своихъ Сусаниныхъ, отдавшихъ жизнь за Россію и Царя. 27 февраля, 1930 года въ Парижѣ состоялось открытое собраніе Парижскаго Очага Союза Младороссовъ, посвященное памяти разстрѣлянныхъ въ Петроградѣ въ январѣ 1930 года Шиллера, Карташова, Гайера и Федотова. Приведемъ здѣсь выдержки изъ постановленія Союза Младороссовъ, которое было оглашено передъ закрытіемъ этого собранія.

„Союзъ Младороссовъ преклоняясь передъ жертвеннымъ подвигомъ самоотверженныхъ борцовъ за Русское Дѣло, павшихъ подъ пулями палачей по приговору выѣздной сессіи военной коллегіи Верховнаго Суда Союза Совѣтскихъ Соціалистическихъ Республикъ въ Петроградѣ, призываетъ Русскихъ людей проникнуться примѣромъ

Шиллера, Карташова, Гайера и Федотова,
пролившихъ кровь за Россію и Царя.

Младороссы обязуются продолжить и довести до побѣднаго конца борьбу, ради которой эти герои отдали свои жизни.

Провозглашая свою непоколебимую вѣрность великимъ Русскимъ идеямъ, съ которыми пошли на плаху петроградскіе мученики, Союзъ Младороссовъ зоветъ подъ свое знамя всѣхъ Русскихъ, готовыхъ выполнить свой національный долгъ.

Признавая борьбу, съ игомъ, разлагающимъ Русскую жизнь, Общимъ Русскимъ Дѣломъ, Младороссы выражаютъ готовность и намѣреніе ити плечомъ къ плечу со всѣми Русскими патріотами.“

Львѣв. Бібліотека
АН. УРСР.

Младороссы.

По всѣмъ дѣламъ Союза Младороссовъ обращаться къ:

1) К. С. Елита — Вильчковскому:

Maison Russe, S-te Gèneviève - des-Bois p/st Michel
sur Orge.

2) Н. Г. Шаповаленко, София, Мария Луиза, 49, д-во
„Орель“.

КНИГОВИРНЯ
„СТУДІОН“
у Львові

Львівська державна
наукова бібліотека

2.668

Львів, Бібліотека
АН УРСР

0,48
(1986р.)

2668

pl

4047

За поруганную ВѢРУ, природнаго ЦАРЯ
и страждущее ОТЕЧЕСТВО!

КЪ МОЛОДОЙ РОССІИ!

ИДЕОЛОГІЯ И ЗАДАЧИ
СОЮЗА МЛАДОРОССОВЪ

Львів. Р. Б. О. С. С. Р.
АН. У. Р. С. Р.

Львів. Р. Б. О. С. С. Р.
АН. У. Р. С. Р.

КНИГОВИДІЯ
"СТУДІОН"
у Львові

ИЗДАНИЕ

Софійскаго Очага Союза Младороссовъ

1930